

Сяо Юй немного беспокоился, так как Саладин уже заметил его присутствие. Он не решался задерживаться в Каире надолго, и единственным выходом было как можно скорее завершить задание по устранению визиря Шавара, а затем покинуть Египет. Все фидаи во время выполнения задания находились под наблюдением, которое снималось после завершения миссии. Однако на этот раз — Сяо Юй скривил губы в насмешливой улыбке — в Египте сложилась напряженная ситуация между силами Ширкуха из Мосула и крестоносцами, расположившимися на окраинах Каира. Баланс между этими двумя сторонами держался на фигуре визиря Шавара. Если Шавар будет убит, обе стороны не оставят Сяо Юя в покое, тем более что он уже столкнулся с Саладином лицом к лицу.

На этот раз внутренний надзор Ассасинов едва ли будет снят так легко. Даже если он завершит задание и вернется в штаб, его, скорее всего, накормят гашишем — именно так контролировали многих фидаев. Под воздействием галлюциногенов они видели бесчисленные бочки вина и красивых женщин, а наслаждение, испытываемое в этом состоянии, в какой-то мере укрепляло их преданность исмаилитам.

Пока Ариэльк был жив, он хорошо защищал Сяо Юя, не позволяя другим контролировать его и кормить гашишем. Ариэльк рассказывал, как помнил одного чрезвычайно талантливого ассасина, который в конце концов из-за чрезмерного употребления этого вредного зелья превратился в подобие человека, а затем умер в сточной канаве.

Сяо Юй невратно провел пальцами по подушечкам пальцев, с грустью осознавая, что ему придется инсценировать свою смерть, чтобы обмануть наблюдателей. Просто исчезнуть было недостаточно, чтобы полностью покинуть организацию — ведь на Ближнем Востоке члены ассасинов скрывались повсюду: это мог быть нищий, греющийся на солнце на углу улицы, резвящийся ребенок или случайный прохожий.

Сяо Юй потратил три дня на разработку плана убийства, а также на то, чтобы незаметно ускользнуть от наблюдателей и подготовить свою инсценированную смерть. На третий день, ранним утром, он бесшумно вернулся в свое жилище и наконец вздохнул с облегчением. Спокойно лежа на жесткой кровати, он положил правую руку на лоб и уставился в темный потолок, его взгляд был рассеянным.

Утром в резиденции визиря царила суета. Слуги должны были рано встать, чтобы приготовить горячую воду и завтрак для своего господина. Ежедневный завтрак визиря состоял из почти двадцати блюд, включая разнообразную рыбу и креветки, выловленные в Ниле, фрукты, привезенные с Востока, и деликатесы из Европы. Такой обильный завтрак обеспечивал хозяина энергией для обработки и рассмотрения отчетов, поступающих со всей страны. Часто Шавар также принимал мусульманские торговые караваны, пересекавшие пустыню, и европейские корабли, прибывавшие в Египет через Средиземное море.

Как обычно, утренний рынок в порту был оживлен. У причала стояло множество рыбацких лодок, а рыбаки с трудом вытаскивали на берег тяжелые сети. С громким шумом тысячи серебристых рыб вываливались на землю, отчаянно бились, лишённые воды, и их чешуя, плотно уложенная, сверкала холодным блеском в лучах утреннего солнца.

Кудесгар, сопровождаемый слугами, отвечающими за закупки, внимательно осматривал рыбу, лежащую на земле, и обратился к пожилому мужчине:

— Старый Гад, похоже, сегодня рыбы меньше, чем вчера. Давай посмотрим, окунь, осетр, тилапия... Эти вроде ничего, возьмем эту кучу.

Гад потер руки и с улыбкой ответил:

— Господин, может, вы возьмете еще и эту кучу? Цена будет справедливой. Вы знаете, что я, старый Гад, веду самый честный бизнес в этом порту, тем более вы у нас постоянный клиент.

Кудесгар махнул рукой, чтобы двое слуг начали выбирать, и с легким пренебрежением взглянул на рыбака:

— Старый Гад, продукты для резиденции визиря нельзя выбирать спустя рукава. Шавар очень любит рыбу, и требования у него высокие. Эти тощие рыбешки выглядят совсем не аппетитно. Мы, как закупщики, должны тщательно выбирать, ведь вы же не хотите потерять такого клиента, как я?

Услышав это, Гад поклонился и с сожалением в голосе ответил:

— Вы правы, господин Кудесгар.

Он поманил к себе стоявшего рядом мальчика, который молча собирал сети.

— Мальчик, помоги господину Кудесгару отнести эту рыбу в резиденцию визиря, только будь осторожен, чтобы ничего не случилось. Господин, как насчет того, чтобы мой племянник помог доставить рыбу в резиденцию? — последнюю фразу он адресовал управляющему.

Кудесгар неопределенно хмыкнул, тихо сказал «следуй за нами» и продолжил идти вперед. Мальчик, опустив голову, быстро собрал рыбу в корзину, взвалил ее на спину и последовал за группой.

Добравшись до резиденции визиря, управляющий отдал несколько распоряжений и велел мальчику отнести рыбу на кухню.

Охрана в резиденции визиря была не слишком строгой. Желтоватые здания располагались довольно свободно, а переулки между ними извивались в разных направлениях, причем расстояние между патрулями можно было легко рассчитать. Поскольку мальчик всего лишь помогал доставить продукты на кухню, служанка провела его через один из переулков рядом с центральным двором. Из входа в переулок можно было увидеть, что, пройдя через двор, можно попасть в спальню и кабинет визиря, а также в зал для совещаний. Мальчик, опустив голову, следовал за служанкой, мысленно запоминая маршрут и возможные места для укрытия.

— Положи рыбу здесь, кто-нибудь за ней уберет, а ты можешь вернуться обратно к воротам тем же путем, — с улыбкой сказала мусульманская служанка в оранжевом платье, указывая ему дорогу. — Мне нужно остаться на кухне, чтобы они приготовили еду.

Мальчик, то есть Сяо Юй, поклонился и повернулся, чтобы идти обратно. Как только он оказался вне поля зрения служанки, он быстро свернул в переулок, ведущий к центральному двору. Во дворе по углам стояли несколько пальм, а под ними росли редкие, неопознанные растения. Несколько небольших искусственных скал были расставлены без особого порядка. Осторожно прячась за скалами и растениями, Сяо Юй избежал встречи с патрулями во дворе, определил направление к спальне Шавара и быстро проскользнул внутрь.

Деревянная дверь закрылась за ним. Декоративные узоры на двери не могли скрыть его присутствия, но, к счастью, внутри комнаты было темно, и Сяо Юй быстро спрятался в тени, начав осматривать помещение.

Сяо Юй предположил, что это была всего лишь комната для отдыха. За деревянной дверью напротив несколько служанок в оранжевых платьях с распущенными волнистыми каштановыми волосами сновали туда-сюда, неся тазы с водой. Судя по всему, Шавар скоро проснется.

Действительно, через несколько минут в комнате стало шумнее. После суеты толстый и грузный визирь быстрыми шагами прошел через комнату для отдыха в зал для совещаний, а за ним побежали слуги и служанки.

Сяо Юй осторожно регулировал свое дыхание, скрываясь в темноте — он ждал слуг, которые должны были убирать спальню Шавара.

Через некоторое время группа слуг вошла в комнату. Их обязанностью было ежедневно убирать спальню визиря после его пробуждения. Никто не заметил, что последний слуга в группе незаметно сменился.

— Ты, убери подоконник, ты — постель, а ты — вымой дверь... Будьте осторожны, чтобы ничего не испортить! — услышав указания старшего слуги, Сяо Юй, как и остальные, разошелся по своим задачам, начав убирать разбросанные по столу серебряные кубки.

Обстановка в спальне была практически полностью открыта для обзора. Сяо Юй осмотрелся и обратил внимание на огромную кровать в центре комнаты. Над ней возвышался роскошный бронзовый балдахин, украшенный сложными и изысканными узорами, которые вызвали восхищение с первого взгляда. Это заставило Сяо Юя вспомнить бронзовый балдахин в соборе Святого Петра в Ватикане. Под балдахином мягко свисали шелковые занавески — Сяо Юй невольно подумал, что жизнь визиря действительно была крайне роскошной.

Конечно, Сяо Юй пришел сюда не для того, чтобы оценивать уровень роскоши жизни Шавара. Его целью было пространство за черным бархатным пологом у изголовья кровати — единственное место в спальне, где можно было спрятаться.

Когда уборка почти закончилась, Сяо Юй незаметно скрылся за пологом, слушая, как голоса слуг постепенно удаляются.

<http://bllate.org/book/16685/1530866>